

Ушёл мальчишка в сорок первом,
Оставив юную жену,
Не на военные маневры –
На настоящую войну.

Уж без него листва опала,
И жгли морозы без него...
Жена на фронт ему писала –
Родилась дочка у него.

Ей счастье нагадали люди:
Ведь дочка – вылитый отец.
А он: «Я верю, так и будет!
Расти дочурку, молодец!»

И шёл он в бой с мечтой о доме,
О дочке, матери, жене.
Их письма тёплые, с любовью,
Так помогали на войне.

Крепка была броня у танка,
И натиск вражеский отбит.
Но в Подмосковье жарким летом
Пришло известие: «...убит...»

«Не может быть», - жена шептала.
«Не верю! Нет!» - кричала мать.
...Жена на утро увидела
В своей косе седую прядь.

...Прошли войны ещё три года.
Победный прогремел салют.
Вот в радостной толпе народа
Девчужка с мамою идут.

«Ну, мама, где же папа Коля?
Когда же мы его найдём?»
... Одни с вокзала через поле
Мы тихо с мамою идём.

Он не придёт, он не приедет,
Хоть двадцать, тридцать лет прожди.
Следы его на той дороге
Размыли летние дожди.

Нет, не дожди следы размыли –
То слёзы матери моей.
Седины голову прикрыли,
Что снега белого белей.

Простое, ласковое «папа»
Мне не пришлось тебе сказать.
И через тридцать тебе двадцать,
А я уже два раза мать.

Солдаты павшие! Родные!
Примите наш земной поклон
За то, что живы мы, живые,
За то, что вами мир спасён.

Май 1975 г.

Пролетело ещё тридцать лет...
Зазвучали другие песни.
И давно уже мамы нет,
А мой внук – уже твой ровесник.

Треугольнички писем храню,
Берегу пожелтевшее фото.
Слёзы лью над кино про войну,
Про молоденьких вдов и сироток.

Изменилась родная страна.
Мы другие читаем книжки.
Только снова идёт война,
И опять погибают мальчишки.

Апрель 2005 г.

Иванова И. Н., дочь погибшего танкиста Коновалова Н. П.